

У Дэ закричал, устремив взгляд в небо. Его энергия вырвалась наружу, налитые кровью глаза, как у голодного волка, впились в Лян Цзинь, словно он хотел разорвать её на части!

Лян Цзинь начала чувствовать слабость. Разрыв между ней и У Дэ был настолько велик, что даже Семь мечей снежной сливы не могли его компенсировать. Она могла только серьёзно ранить его, но не убить с одного удара!

Когда У Дэ с криком бросился на Лян Цзинь, чтобы добить её, она, неотрывно следившая за ним, внезапно широко открыла глаза.

Человеческая фигура быстро поднялась позади У Дэ, держа в пальцах талисман. Воспользовавшись моментом, когда У Дэ был в ярости и его внимание было рассеяно, фигура молниеносно приложила талисман к затылку У Дэ, затем оттолкнулась от его плеча и отскочила, бросившись к Лян Цзинь!

Прибывший человек произнёс заклинание, выплюнул каплю крови сердца, нарисовал пальцем странный символ и отпечатал его на теле У Дэ!

Талисман на затылке У Дэ вспыхнул ослепительным белым светом, и с громким треском произошёл взрыв. Ударная волна ударила по Лян Цзинь, причиняя сильную боль.

Что же касается У Дэ, то в этом внезапном взрыве от него не осталось даже костей!

Человек пострадал от взрывной волны, упал на землю, снова отхаркнул кровь и с трудом встал на ноги, затем поспешил к Лян Цзинь.

— Сестра-ученица!

Это была Му Тун, которая вернулась.

— Сестра...

Лян Цзинь не могла поверить: она не думала, что Му Тун не ушла, а затаилась, ожидая удобного момента!

— Сестра-ученица! Ты в порядке?! Я сейчас отведу тебя обратно!

Му Тун, вся красная от волнения, не обращая внимания на собственные раны, подхватила Лян Цзинь и поспешила вынести её за пределы Стены Драконьей Скалы.

— Сестра, откуда у тебя этот талисман?

Такой мощный талисман, вероятно, было нелегко получить. Му Тун, услышав вопрос, сжала губы в улыбке, в которой читалось облегчение после пережитого:

— Это взрывной талисман, который я ранее обменяла в Башне Цзинши. Он был для спасения жизни, но я не ожидала, что он пригодится в такой ситуации.

Лян Цзинь знала этот талисман. Если бы У Дэ не был уже серьёзно ранен ею, и если бы талисман не был приложен именно к уязвимому месту, им сегодня не удалось бы спастись.

Лян Цзинь чувствовала себя немного неловко. Изначально она взяла задание шестого уровня закалки ци и отправилась с Му Тун в Болото пленённого дракона, опасаясь, что это место навеет Му Тун плохие воспоминания. Она думала, что, если они пойдут вместе, смогут быстро

вернуться.

Однако всё пошло не так, как планировалось. Они встретили У Дэ у Стены Драконьей Скалы, и из-за их вражды выжить мог только один. После жестокой битвы они оба были серьёзно ранены, и в конце концов выжили они только благодаря Му Тун. Если бы не она, Лян Цзинь, вероятно, погибла бы сегодня в Болоте пленённого дракона.

Лян Цзинь, которая хотела помочь, сама подвергла Му Тун такой опасности, что заставляло её чувствовать себя очень неловко. К счастью, они обе выжили, и после таких взлётов и падений Лян Цзинь немного легче перенесла смерть Сунь Вэня.

Перед тем как покинуть Болото пленённого дракона, Лян Цзинь попросила Му Тун опустить её на землю. Она обернулась и молча постояла перед болотом несколько минут, отдавая дань уважения погибшему Сунь Вэню.

Му Тун, хотя и видела Сунь Вэня всего несколько раз, тоже почувствовала грусть — печаль о непостоянстве мира и хрупкости жизни.

Увидев, что Лян Цзинь едва стоит на ногах, Му Тун с беспокойством посмотрела на неё и тихо предложила:

— Сестра-ученица, пойдём домой.

Лян Цзинь, услышав голос Му Тун, вздохнула и кивнула:

— Хорошо.

Лян Цзинь получила серьёзные внутренние травмы в битве с У Дэ. Каждая минута промедления увеличивала риск оставить скрытые повреждения. Она хорошо знала своё состояние и понимала, что больше не выдержит потрясений.

Му Тун тоже не была невредимой: её раны, хотя и не такие серьёзные, как у Лян Цзинь, сильно замедляли их возвращение.

Их путь обратно занял гораздо больше времени из-за травм. Если на дорогу туда у них ушёл всего один час, то обратно они шли полдня. Когда Лян Цзинь и Му Тун вернулись к воротам Секты Линъюнь, у Лян Цзинь возникло странное чувство, словно она вернулась домой после долгой разлуки. Му Тун тоже была полна эмоций, словно пережила катастрофу.

Стоило им добраться до ворот, как Лян Цзинь потеряла сознание. Му Тун перепугалась, не пошла в Башню Цзинши сдавать задание, а сначала отвела Лян Цзинь в её жилище, решив, что можно отдохнуть и сдать задание позже.

Му Тун привела Лян Цзинь в её пещеру, но неожиданно встретила Чэнь Юй снаружи. Чэнь Юй не ожидала, что после поездки они вернутся в таком жалком состоянии. Она осмотрела раны Лян Цзинь, и её лицо стало очень серьёзным.

— Я отведу её на лечение.

Сказав это, она забрала Лян Цзинь у Му Тун, велела Му Тун идти и хорошо отдохнуть, а затем увезла Лян Цзинь на Пик Юньгу. Му Тун долго смотрела, как Чэнь Юй улетает на мече, молчала, затем лишь вздохнула и вернулась в своё жилище.

Лян Цзинь открыла глаза и обнаружила, что находится в незнакомом месте. Это была не её пещера у Озера Чиюнь, а чистая комната.

В комнате была вся необходимая мебель, окружающая обстановка была спокойной, в воздухе чувствовалась густая энергия неба и земли. Лян Цзинь чувствовала сильную головную боль, с трудом поднялась, и в этот момент дверь открылась, вошла Чэнь Юй.

— Учитель.

Увидев Чэнь Юй, Лян Цзинь сразу поняла, что это Пик Юньгу Чэнь Юй, и, вероятно, эта комната была её Обителью Юйжуй.

Чэнь Юй махнула рукой, показывая, что Лян Цзинь не нужно церемониться, села на кровать и вынула из рукава два куска синего нефрита, передав их Лян Цзинь:

— Если тебе не хватает денег, скажи мне.

Лян Цзинь почувствовала неловкость: даже её финансовые проблемы были известны Чэнь Юй. Она, давно не красневшая, почувствовала, как щёки горят. Смущённо взяв два куска синего нефрита, она тихо сказала:

— Спасибо, учитель.

Лян Цзинь приняла синий нефрит. Чэнь Юй снова проверила её раны и, убедившись, что внутренние травмы зажили, сказала:

— Твои раны больше не страшны, но в ближайшее время не вступай в схватки.

Это ранение было неожиданным и для Лян Цзинь. Она послушно согласилась, отдохнула ещё один день, а затем попрощалась и ушла с Пика Юньгу.

На обратном пути к Озеру Чиюнь в голове Лян Цзинь постоянно всплывали слёзы, стекающие по лицу Сунь Вэня в момент его смерти. Она сжала губы, её лицо было печальным. Хотя она никогда не испытывала чувств к Сунь Вэню, он был первым человеком, которого она встретила в Секте Линъюнь после своего возрождения, и это оставляло чувство сожаления. Всего за один год всё изменилось, люди ушли, а вещи исчезли.

В конечном итоге всё сводилось к её недостаточной силе. Если бы она была достаточно сильна, У Дэ не смог бы убить Сунь Вэня. Если бы она была достаточно сильна, она могла бы убить У Дэ ещё на кухне.

Она всегда была слишком высокомерной и самоуверенной. В прошлой жизни она обладала невероятным талантом, достигнув вершины мира всего за сто лет. Её сердце и взгляд всегда оставались на высоте прошлой жизни, она никогда не воспринимала себя как обычного ученика, находящегося лишь на этапе закалки ци.

После этого инцидента она наконец увидела себя настоящую. Ей пришлось признать, что она начала всё заново, прошлые сны исчезли. Если она хочет обрести силу, она должна работать ещё усерднее. Практика подобна плаванию против течения: не движешься вперёд — значит, отступаешь.

Она не позволит, чтобы кто-то из её окружения стал следующим Сунь Вэнем.

Она шла долго, и когда вошла в свою маленькую долину, не удивилась, увидев Му Тун у пещеры.

Му Тун, казалось, ждала её уже давно. Как только Лян Цзинь появилась, она сразу подбежала, взяла её за руку, осмотрела со всех сторон и, увидев, что раны, похоже, прошли, вздохнула с облегчением и улыбнулась:

— Учитель Чэнь действительно великолепна.

Лян Цзинь улыбнулась:

— Потому что она мой учитель.

Му Тун, увидев её выражение, которое словно говорило «Конечно, мой учитель самый лучший», рассмеялась и ткнула Лян Цзинь в лоб:

— Ладно, твой учитель самый лучший!

Затем она вынула из кармана два куска белого нефрита и протянула их Лян Цзинь:

— Это награда за выполнение задания вчера, по два куска каждому. Забирай.

Ученики внешней секты, выполнившие поручения Башни Цзинши, могут получить соответствующее вознаграждение у старейшины-управляющего. Эти награды — это не обычные золото или серебро, а иная валюта, используемая культиваторами: различные духовные нефриты, эликсиры и природные сокровища. Духовные нефриты, в зависимости от их качества, делятся на белый нефрит, синий нефрит, красный нефрит, фиолетовый нефрит и нефрит бессмертных. Говорят, что нефрит бессмертных добывается в небесном мире, но его ещё никто не видел, поэтому на Центральном континенте фиолетовый нефрит является самым ценным.

<http://bllate.org/book/16682/1530905>